

С.В. Михайловский

Святейший Никон
патриарх Всероссийский

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С.В. Михайловский**
Святейший Никон: патриарх Всероссийский / С.В. Михайловский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 360 с.

ISBN 978-5-458-16941-7

Сочинение священника Самуила Михайловского. Допущено к печати цензором архимандритом Сергием.

ISBN 978-5-458-16941-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВЯТѢЙШІЙ НИКОНЪ, ПАТРІАРХЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Плоды разума его вѣрны, и имя его живо будетъ во вѣкъ. Сир. 37, 26. 29.

«Богъ просвѣти тя во времена наша, да очистятся вся неудобная, и да исправятся.» Слова константиноп. патр. Паисія, въ грамотѣ къ патр. Никону. Скриж. 1656.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

ЗНАЧЕНІЕ ПАТРІАРХА НИКОНА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ — ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ.

Патріархъ Никонъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которыхъ Господь воздвигаетъ среди народовъ по особеннымъ нуждамъ церковнаго и гражданскаго общества. Они являются или для возбужденія одряхлѣвшей духовной жизни въ народахъ, или для восстановленія общественнаго порядка, разстроеннаго смутами времени, или, наконецъ, для поддержанія падающаго благочестія и возвращенія заблуждающихъ на путь правой вѣры, съ котораго они уклонились подъ вліяніемъ неразумія, своеволія и гордости. Исторія отличаетъ такихъ людей именемъ *великихъ*. Подвиги ихъ производятъ переворотъ въ жизни народовъ. Одаренные отъ Творца природы, преимущественно предъ всѣми своими современниками, свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, добрымъ и ко всему истинно-прекрасному расположеннымъ сердцемъ, твердою и могущественною волею, они совершенно ясно видятъ недостатки своего времени, безбоязненно встаютъ противъ нихъ всею силою своей власти и воли, словомъ и дѣломъ очищаютъ предразсудки, разрушаютъ суевѣрія, истребляютъ пороки, разятъ неправду, прогоняютъ мракъ невѣжества, и,

ниспровергнувъ обветшавшія основы народнаго быта, полагають для него новое, на добрыхъ и истинныхъ началахъ утвержденное направленіе, устанавливаютъ лучшій, совершеннѣйшій порядокъ жизни общественной. За то современники провозглашаютъ ихъ дерзкими нововводителями, нарушителями отеческихъ преданій, презрителями священной древности, ненасытимыми честолюбцами, возмутителями общественнаго спокойствія,—преслѣдуютъ ихъ завистію, клеветою, ненавистію, и верѣдко осуждаютъ, какъ враговъ церковнаго и гражданскаго благосостоянія. Тогда великіе сходятъ съ своего поприща; но движеніе, сообщенное ими народной жизни, тѣмъ съ большею силою порывается впередъ, чѣмъ болѣе препятствій встрѣчаетъ отъ невѣжества и суевѣрія. Плоды разума ихъ не исчезаютъ въ бурю бѣдствій, а напротивъ, искушенные въ горнилѣ опасностей, они являются въ видѣ болѣе бластательномъ, и разливаютъ свѣтъ свой далеко—далеко на грядущее потомство. Мысли, предпріятія, предназначенія этихъ людей остаются навсегда живыми въ умахъ народовъ, и мало-по-малу созрѣваютъ, укрѣпляются, и достигаютъ своего совершенства. Потомки спокойно и мирно довершаютъ то, чему бурное начало положилъ великій ихъ предокъ, въ борьбѣ съ духомъ своего вѣка. Таковъ обыкновенный исходъ жизни и дѣяній великихъ людей. *Вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе; они же суть въ миръ; плоды разума ихъ вѣчны, и имя ихъ живо будетъ во вѣкъ* (Прем. 3, 4. 3. Сир. 37, 26. 29).

Таково именно значеніе и патріарха Никона въ отечественной исторіи церковной и гражданской.

Въ исторіи церковной. Въ смутное время церковной жизни нашего отечества принялъ Никонъ первосвятительскій жезлъ св. Петра митрополита. Въ нѣдрахъ Церкви боролись между собою два направленія, совершенно противоположныя другъ другу, но одинаково неблагопріятныя истинному духу Церкви. Съ одной стороны здѣсь уже дѣялась тайна беззаконія, pripravлявшая отступленіе отъ насъ тѣхъ, которые *отъ насъ*

изыдоша, но не быша отъ насъ: болѣзнь, имѣвшая произвести безобразный струпъ раскола, сильно заразила здоровое тѣло Церкви, и дѣлалась день ото дня опаснѣе. Невѣжество помрачило чистоту нашего древняго вѣроученія изобрѣтеніемъ новыхъ, неизвѣстныхъ Церкви, догматовъ; обезобразила древній величественный чинъ православнаго богослуженія искаженіемъ богослужебныхъ книгъ, установленіемъ новыхъ, чуждыхъ Церкви, обрядовъ, и злоупотребленіемъ въ существеннѣйшихъ частяхъ богослуженія — въ пѣніи и чтеніи; наконецъ — разстроило самый порядокъ церковнаго управленія грубымъ своеволіемъ и неповиновеніемъ власти церковной. Между тѣмъ все это прикрывалось святыми и въ высшей степени дорогими для сердца русскаго именами православія и священной древности. Къ довершенію этого бѣдствія Церкви, суевѣры, «не понимая ни православія, ни кривославія,» какъ говорилъ одинъ изъ тогдашнихъ современниковъ¹, «и божественная писанія точію по чернилу проходяще,» и какбы страшась освѣтить безобразіе своихъ заблужденій, упорно не хотѣли и слышать о просвѣщеніи, считая всякую книжную мудрость ересію и опасною заразою для единства и чистоты вѣры. «Какое несчастіе!» восклицалъ другой изъ очевидцевъ тогдашнихъ событій, — «отнимаютъ оружіе, которымъ можно бы прогонять духа тьмы, обличать еретиковъ, исправлять другихъ: врачевство называютъ смертоноснымъ ядомъ²!» Тогда всей отечественной Церкви угрожала опасность потерять окончательно послѣднія искры духовнаго просвѣщенія, какія, по ревности пастырей, все еще не переставали свѣтиться отъ временъ древнихъ среди самаго мрака невѣжества, — угрожала опасность лишиться не только великолѣпія, благочинія и чистоты богослужебныхъ обрядовъ, но и чистоты самой вѣры, и подвергнуться нарсканію въ уклоненіи отъ единства съ православною восточною Церковію! — Но, тогда какъ суевѣріе однихъ, защищая мнимую

¹ Челоб. Арсенія Глухаго бояр. Са лтыкову, рукоп. Спб. дух. акад. № 418.

² Опис. Рук. Рум. муз. стр. 557, въ предисловіи къ переводу книги св. Іованна Дамаскина, извѣстной подъ именемъ: «небеса».

старину свою, впадало въ одну крайность; легковѣріе и вольномысліе другихъ стремительно и безотчетно порывалось къ иновѣрнымъ новизнамъ, и безбоязненно нарушало древнія постановленія отечественной Церкви. Ближайшее знакомство съ западными народами произвело въ тѣ времена неблагопріятныя дѣйствія на многихъ изъ нашихъ лучшихъ соотечественниковъ, которыхъ вѣра, по духу вѣка ихъ, не была воспитана твердымъ, отчетливымъ и основательнымъ изученіемъ православныхъ догматовъ вѣры, и благочестіе не было утверждено на ясномъ сознаніи силы и важности законовъ церковныхъ. Оттого въ нихъ весьма ослабѣло должное уваженіе къ храмамъ Божиимъ, установленнымъ Церковію святымъ постамъ, благоговѣйному чествованію священныхъ временъ, почитанію св. иконъ, св. мощей и т. п. Нѣкоторые даже открыто позволяли себѣ кощунствовать надъ уставами Церкви.

Наконецъ, среди неблагопріятныхъ внутреннихъ обстоятельствъ Церкви, не имѣло надлежащаго благоустройства и внѣшнее ея положеніе въ обществѣ, особенно — отношеніе ея къ гражданской власти. Судъ Церкви въ одномъ изъ существеннѣйшихъ своихъ правъ перешелъ тогда въ руки людей мірскихъ. Съ первыхъ временъ отечественной Церкви ей принадлежалъ судъ надъ лицами и предметами, посвященными на ближайшее служеніе храму и алтарю Господню. Но теперь, кромѣ того, что вещественнымъ достояніемъ Церкви завѣдывали мірскіе приставники, самые высшіе іерархи должны были принимать судъ въ мірскихъ судилищахъ, отъ мірскихъ людей. И это измѣненіе древняго церковнаго управленія производило не меньшія смуты въ Церкви, какъ и внутреннія ея волненія; оно отнимало у пастырей средство дѣйствовать силою благодарованной власти своей противъ нарушителей церковныхъ уставовъ, истощало достояніе Церкви, принадлежавшее ей по усердію благочестивыхъ предковъ, и даже посягало на право раздаянія священныхъ степеней церковнаго служенія. Кто бы могъ остановить этотъ потокъ зла, съ каждымъ годомъ возрастающій въ своей широтѣ и силѣ? Необходимъ былъ высо-

кій умъ, быстрый, проницательный, предприимчивый; необходима была воля могучая, непреклонная и неудержимая никакими преградами въ стремленіяхъ къ добрымъ своимъ цѣлямъ; необходимо было чувство живое, свѣтлое, всецѣло проникнутое ревностію по Богъ и святой Его Церкви. Господь Церкви воздвигъ на защиту и помощь ей патріарха Никона! Отъ самой природы, по волѣ Творца ея, въ избытокъ надѣленный высокими дарованіями ума, воли и чувства, и строгостію долгаго пустыннаго уединенія воспитавшій и утвердившій въ себѣ духъ ревности по славѣ Божіей и спасенію людей, Никонъ, при первомъ своемъ появленіи въ Москвѣ, съ глубокимъ прискорбіемъ увидѣлъ недуги и страданія Церкви, и всею силою своихъ дарованій возсталъ на ея защиту. Въ той мѣрѣ, какъ распространялось и возвышалось поприще его служенія Церкви, умножались и совершенствовались подвиги его для блага Церкви. Онъ смѣло и могущественно возсталъ противъ *суевѣрій* однихъ и *вольномыслія* другихъ нововводителей отечественной Церкви. Этимъ двумя ложнымъ направленіямъ, раздиравшимъ Церковь, Никонъ противопоставилъ одно истинное: возстановленіе и утвержденіе въ отечественной Церкви совершеннаго *согласія и единенія ея съ Церковію восточною* въ ученіи вѣры, обрядахъ богослуженія, и правилахъ церковнаго управленія. Вотъ средоточіе, изъ котораго берутъ свое начало, въ которомъ сходятся цѣли всѣхъ заслугъ Никона для духовнаго просвѣщенія, богослуженія и управленія отечественной Церкви! При такомъ направленіи своихъ дѣяній, Никонъ шелъ наперекоръ господствовавшему духу своего времени, и потому, подобно всѣмъ великимъ мужамъ, долженъ былъ собственными страданіями запечатлѣть правоту дѣлъ своихъ. Невѣжество и вольномысліе возстали противъ своего гонителя, свели его съ поприща пастырскихъ подвиговъ, и заключили въ пустынной обители. Но, сразивъ Никона, низвергнувъ его съ патріаршаго престола, суевѣры и вольнодумцы не только не могли истребить плодовъ ревности его для блага Церкви, но и положили основаніе прочнѣйшему ихъ утвержденію. По судьбамъ Про-

мысла, Никона судить соборъ, по составу своему, почти вселенскій, и непреложно утверждаетъ на всѣ времена плоды пастырскихъ трудовъ его. Этотъ соборъ умоляетъ царя и пастырей устроить училища для духовнаго просвѣщенія, утверждаетъ сдѣланныя Никономъ исправленія въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ; постановляетъ правило о неподсудимости духовенства мірскимъ судіямъ; изрекаетъ строгій судъ на легкомысленныхъ нарушителей уставовъ Церкви. Тогда расколъ, подобно плевеламъ, распространявшійся на святой нивѣ Церкви, былъ исторгнутъ окончательно изъ ея почвы, и явился наружу во всемъ своемъ безобразіи: въ Церкви просіяло одно чистое древнее православіе, и, охраняемое съ внѣшней стороны дѣятельною ревностію царей, а съ внутренней—отеческимъ попеченіемъ пастырей, до нашихъ дней украшаетъ собой народную жизнь отечества. Такъ *плоды разума его* (патр. Никона) *вѣчны, и имя его живо во вѣкъ!*

Въ исторіи гражданской.—Никонъ, по своимъ заслугамъ, принадлежитъ не одной церковной исторіи, а вмѣстѣ и гражданской. Онъ есть лицо церковно-гражданское. Но и въ гражданской исторіи онъ имѣетъ подобное же значеніе, какъ и въ исторіи Церкви. Смутныя времена самозванства оставили послѣ себя глубокіе слѣды въ общественномъ бытѣ народа русскаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, патріархъ Филаретъ Никитичъ, много заботились о томъ, чтобы привести въ надлежащій порядокъ разстроенныя части государственнаго управленія, и для внутренняго благоустройства отечества сдѣлали многое, но—не все. Продолжать начатое ими досталось царю Алексѣю Михайловичу и патріарху Никону. Главнымъ недугомъ въ гражданской жизни того времени былъ недостатокъ правосудія. Это общественное бѣдствіе поддерживалось и питалось корыстолюбіемъ, честолюбіемъ и своеволіемъ бояръ—другими несчастіями того времени. И вотъ главнѣйшей царственной заботой кроткаго и благочестиваго царя было—смирить своеволіе и непокорливость сановниковъ, и водворить въ государствѣ правосудіе. Никонъ, по той власти, какою облек-

ла его любовь и дружба царя, служилъ для него вѣрнымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ, какимъ былъ для царя Михаила Ѳеодоровича патріархъ Филаретъ Никитичъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ государства особенно важенъ былъ тогда вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ непріязненнымъ ей сосѣдямъ: Польшѣ и Швеціи. Попытки царя Михаила Ѳеодоровича и святѣйшаго отца его возвратить Московскому государству древнія наши отчины, отнятыя у насъ сосѣдами въ бѣдственные времена отечества нашего, были неудачны. Бояре страшились и при новомъ царѣ начинать войну съ Польшей и Швеціей. Но патріархъ Никонъ, побѣдивъ всѣ боязливые возгласы бояръ, доставилъ царю славное имя Государя «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи». Онъ простиралъ государственные виды еще далѣе: желалъ присоединить къ титулу своего царя «Ингерманландскій и Кексгольмскій». Но одна неудача нашего войска, и—Никона обвинили въ честолюбивомъ вмѣшательствѣ въ дѣла, «чуждыя патріаршему достоинству и власти.» Тѣмъ не менѣе, время привело въ исполненіе и всѣ гражданскія, какъ и церковныя, предначертанія Никона. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сразилъ своеволіе и честолюбіе бояръ уничтоженіемъ мѣстничества. Петръ великій утвердилъ правосудіе введеніемъ новаго судопроизводства, и довершилъ великую мысль Никона о возвращеніи къ Россіи древнихъ русскихъ областей отъ Польши и Швеціи.

Соотвѣтственно такому значенію патріарха Никона въ отечественной исторіи, собственную его исторію приличнымъ находимъ раздѣлить на пять отдѣловъ. Въ первомъ сдѣлаемъ очеркъ жизни великаго первосвятителя до избранія его на патріаршій всероссійскій престолъ, чтобы видѣть, какъ Господь приготавлиалъ своего избранника къ предназначеннымъ ему подвигамъ. Во второмъ изложимъ борьбу Никона съ неблагопріятнымъ духомъ своего вѣка, или—пастырскіе труды Никона для блага Церкви и отечества. Въ третьемъ раскроемъ исторію возстанія самаго духа времени на Никона и его дѣянія, или обстоятельства паденія Никона. Въ четвертомъ—

судъ надъ Никономъ. Наконецъ въ пятомъ—жизнь Никона въ заточеніи, возвращеніе его въ Воскресенскій монастырь, и возстановленіе въ санъ всероссійскаго патріарха.

I.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ПАТРІАРХА НИКОНА ДО ВСТУПЛЕНІЯ ЕГО НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАТРІАРШІЙ ПРЕСТОЛЪ.

Дѣтство и воспитаніе Никона и его жизнь въ мірѣ.¹

Знаменитѣйшему изъ патріарховъ всероссійскихъ промыслъ Божій судилъ родиться на самой низкой степени гражданскаго состоянія. Патріархъ Никонъ происходилъ отъ простыхъ поселянъ села Вельдеманова, отстоящаго недалеко отъ Нижняго Новгорода¹. Отца его звали Миною, а мать—Мариною. Преданіе сохранило память о нихъ, какъ о людяхъ добродѣтельныхъ и благочестивыхъ². Сынъ Мины и Марины, Никонъ родился въ маѣ 1605 года, въ св. крещеніи нареченъ былъ *Никитою*, по имени переяславскаго чудотворца Никиты (24 мая)³.

Никитѣ, будущему патріарху-изгнаннику, суждено было увидѣть надъ собой преслѣдованія и клеветы почти вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ увидѣлъ свѣтъ Божій. Горести встрѣтили Никиту при первомъ расцвѣтѣ его дѣтства. Не долго утѣшали его любовь, ласки и нѣжныя попеченія матери; давъ жизнь сыну, она вскорѣ сама оставила земную жизнь. Отецъ

¹ Это село отстоитъ отъ Нижняго Новгорода на 90 верстѣ, и относится къ Княгининскому уѣзду. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оно было въ Московскомъ уѣздѣ, и до патріаршества Никона принадлежало Богоявленскому московскому монастырю, что за Ветошнымъ рядомъ; но въ 1654 г. Никонъ пріобрѣлъ его для патріаршаго дома. См. мѣнов. грам. въ Временникѣ XV, 11. 72, 75. Послѣ оно принадлежало роду Зюзиныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ бояриномъ у патр. Никона во время суда надъ нимъ. Москвит. 1854 г. № 19 V. стр. 137. ² Такъ говорятъ о нихъ Шушеринъ.

³ Въ исторіи великихъ людей все болѣе или менѣе замѣчательно. Такъ

его вступилъ во второй бракъ со вдовою. Мачиха оказалась къ Никитѣ суровою до злости, безжалостною до безчувствія: младенецъ-сирота, чужой для ея сердца среди родныхъ дѣтей ея отъ перваго брака, сдѣлался постояннымъ и ближайшимъ предметомъ, на который она обращала жестокость своей души. Впрочемъ, разъ просіяла для Никиты радость жизни. Промысль вложилъ въ сердце одной благочестивой женщины чувство материнской сострадательности къ малюткѣ-сиротѣ. Добродѣтельная Ксенія (такъ звали эту женщину) взяла его къ себѣ на воспитаніе. Но неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ Богъ скоро лишилъ Никиту и этой отрады: Ксенія умерла, и радость жизни для Никиты надолго погасла. Онъ былъ взятъ обратно въ домъ отца, и сдѣлался опять предметомъ ненависти и злости своей мачихи, такъ что едва могъ утолять свой голодъ черствымъ хлѣбомъ. Грубая брань, побои и всякаго рода оскорбленія всюду преслѣдовали Никиту.

Правда, были въ домѣ лица, которыя жалѣли его и заботились о немъ. Бабка его и самъ отецъ старались увѣщаніями, угрозами и наказаніями расположить мачиху къ пасынку; но послѣ всякаго подобнаго внушенія, злоба ея къ Никитѣ возрастала еще болѣе. Отецъ, по нуждамъ домашнимъ, нерѣдко отлучался надолго и далеко изъ дома; и тогда злая жена его поступала съ Никитою, какъ хотѣла. Неоднократно онъ подвергался опасности отъ рукъ мачихи даже лишиться жизни. Когда возвращался домой отецъ, бабка жаловалась ему на жестокое обращеніе мачихи съ Никитою; но мачиха всякій разъ оправдывалась клеветами на Никиту. Наконецъ злоба мачихи къ Никитѣ возрасла до того, что онъ умеръ бы отъ пригото-

было и въ исторіи патріарха Никона. Уже въ самомъ времени рожденія его перстъ Божій какбы предугадалъ будущую его судьбу, сколько славную по своему началу и продолженію, столько же плачевную по своему концу. Никонъ родился не задолго до того времени, когда первый нашъ патріархъ Іовъ лишенъ былъ первосвятительскаго престола:—Іовъ въ 1605 г. іюня 24, низложенъ Димитріемъ Самозванцемъ съ престола, и сосланъ въ заточеніе въ Старицкій Успенскій монастырь, гдѣ и скончался 1607 г. марта 8. См. Сл. пис. дух. чина, подъ именемъ: Іовъ патріархъ.

вленной для него отравы, если бы само Провидѣніе не спасло его жизни ¹.

Но вотъ, Никита подросъ; благоразумный отецъ его призналъ полезнымъ отдать сына въ наученіе грамотѣ. Никита и самъ, по врожденному расположенію къ познаніямъ, желалъ учиться. По благочестивому обычаю того времени, книжное воспитаніе Никиты началось чтеніемъ слова Божія. Юная и скорбная душа его съ жаждою впитывала съ себя животворныя струи этого божественнаго источника утѣшеній. И благотворно было для Никиты такое обученіе: онъ всѣмъ сердцемъ полюбилъ чтеніе книгъ Божеств. писанія, почувствовалъ всю сладость этого занятія, и, чтобы никогда не оставлять его, рѣшился посвящать себя, на зарѣ жизни, иноческому уединенію въ священной тишинѣ какой либо обители. Но отецъ его не повималъ предназначенія своего сына. Щедро надѣленный отъ природы счастливыми дарованіями, Никита скоро сдѣлалъ отличные успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Тогда отецъ его, побуждаемый единственно родительскою любовію къ сыну, возвратилъ его къ себѣ въ домъ, и велѣлъ ему оставаться здѣсь навсегда. Никита покорился волѣ отца; но душа его искала радостей не житейскихъ и земныхъ. Никита искалъ пустыни и пустынныхъ подвиговъ: онъ томился жаждой безпрепятственно услаждаться закономъ Божиимъ день и ночь. Съ глубокимъ прискорбіемъ замѣчалъ онъ, какъ мало-по-малу забывается имъ грамота, и мало-по-малу закрывается отъ него сокровищница божественной мудрости и небесныхъ утѣшеній. Голосъ благодати, слышимый имъ въ сердцѣ, звалъ его въ уединеніе. Отецъ не соглашался съ желаніями сына; Никита рѣшился тайно оставить домъ родительскій для всецѣлаго посвященія себя Богу въ безматерной обители.

Въ то время въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ славился добродѣтелями одинъ благочестивый старецъ, именемъ Ананія ². Пламенѣя любовію къ Богу, отрокъ Никита, улучивъ

¹ См. у Шюшерина.

² Это былъ благочестивый іерей Ананія, въ иночествѣ Антоній, извѣстный